

Сюжеты и судьбы

Научная статья

УДК 027.1(571.14-25)

DOI 10.25205/2713-3133-2023-1-139-153

Личная библиотека: формирование, структура, семантика (на примере библиотеки Е. С. Шурыгина)

Владимир Николаевич Яранцев

Лаборатория книговедения
Новосибирск, Россия

yarantsevvn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3143-0017>

Аннотация

Личная библиотека Е. С. Шурыгина, известного в Сибири знатока поэзии и инженера по профессии, рассматривается с точки зрения как состава и структуры самой библиотеки, так и личностных качеств и устремлений ее владельца. Анализируются объективные и субъективные факторы формирования библиотеки, главным из которых является эпоха «шестидесятничества» и ее представителей, выявляются критерии ее статуса. Делается вывод о решающей значимости личной библиотеки Е. С. Шурыгина для характера его мировоззрения.

Ключевые слова

личная библиотека, поэзия, «физики и лирики», НЭТИ, «шестидесятничество», В. Сошнора, уровни, структура

Для цитирования

Яранцев В. Н. Личная библиотека: формирование, структура, семантика (на примере библиотеки Е. С. Шурыгина) // Сюжетология и сюжетография. 2023. № 1. С. 139–153. DOI 10.25205/2713-3133-2023-1-139-153

Personal Library: Formation, Structure, Semantics (The Library of E. S. Shurygin, for Example)

Vladimir N. Yarantsev

Laboratory of Bibliology
Novosibirsk, Russian Federation

yarantsevvn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3143-0017>

Abstract

In this article, the personal library of E. S. Shurygin, a well-known connoisseur of poetry in Siberia and an engineer by profession, is considered from the point of view of both the composition and structure of the library itself, and the personal qualities and aspirations of its

© Яранцев В. Н., 2023

eISSN 2713-3133
Сюжетология и сюжетография. 2023. № 1. С. 139–153
Studies in Theory of Literary Plot and Narratology, 2023, no. 1, pp. 139–153

owner. The objective and subjective factors of library formation are analyzed, the main of which is the era of the «sixties» and its representatives, the criteria for its status are identified. It is concluded that the personal library of E. S. Shurygin for the nature of his worldview.

Keywords

personal library, poetry, «physics and lyrics», NETI, sixties, V. Sosnora, levels, structure

For citation

Yarantsev V. N. Personal Library: Formation, Structure, Semantics (The Library of E. S. Shurygin, for Example). *Studies in Theory of Literary Plot and Narratology*, 2023, no. 1, pp. 139–153. (in Russ.) DOI 10.25205/2713-3133-2023-1-139-153

В научной среде книговедов и библиотековедов не утихают дискуссии вокруг комплекса признаков и свойств, определяющих сущность и характер библиотеки, принадлежащей одному лицу, индивидууму. Споры идут также и относительно фигуры владельца, форм и видов принадлежности книг его библиотеки, точнее, совокупности книг, которая может быть и «собранием» или «коллекцией». Принадлежность данной совокупности различна: «приватная», «частная», «персональная», «библиофильская», в зависимости от того, как квалифицируется владелец. Необходимо учитывать и ряд оппозиций: с одной стороны, «частная», «индивидуальная», с другой – «общественная», «общедоступная», при этом «частный» и «персональный» владелец может коррелировать с «домашней» и «фамильной», т. е. передаваемой по наследству в рамках семьи, библиотекой. Существуют и функциональные аспекты, определяющие характер владения библиотекой: для себя или для коммерческого использования («на прокат»); целенаправленность или случайность подбора, упорядоченность и собственно функциональность – для работы по специальности или для коллекционирования книжных редкостей (раритетов).

В связи с этим возникают разные точки зрения для терминологического определения совокупности книг, принадлежащей данному владельцу. Они, по сути, варьируют приведенные выше понятия: «частная личная коллекция» [Бессонова, 2003; Лесовая, 2014], «домашняя библиотека» [Виноградова, 2008], «персональная библиотека» [Столяров, 1999], «мемориальная библиотека» [Лесовая, 2014] и т. д. В итоге большинство исследователей склоняется как к наиболее адекватному, учитывающему все возможные аспекты и устраняющему противоречия определению, в качестве наиболее «рабочего», «личная библиотека» (далее – ЛБ). Здесь оба члена определения сопряжены семантически по признаку взаимодополняемого тождества: «библиотека» указывает на упорядоченность, систематизированность, организованность в собрании книг / документов¹ – здесь понятие «собрание» (книг) шире «библиотеки», а «коллекция», наоборот, уже [Радишаускайте, Лизунова, 2020, с. 100]; «личная» дает понятие об особом характере владения, сочетающего в себе и принадлежность, собственность и культурные, науч-

¹ О книгах как документах писал выдающийся библиограф и книговед, «классик мировой документологии» Поль Оттле в книге «Организация умственного труда» (1924): «Документация обнимает собой все средства и способы передачи и распространения информации и научных данных (книги, периодические издания, газеты, каталоги и прочее), короче, все документы и материалы – печатные, рукописные, чертежи и рисунки» [Оттле, 2002, с. 138].

но-гуманитарные потребности человека, тогда как «частный» употребляется предпочтительно в юридическом смысле, а «персональный» указывает на социальный статус владельца. В целом термин ЛБ означает дословно: «организованная (личностью) упорядоченность» и – более широко – «деятельность познающей личности по расширению картины мира и ее структурирования с помощью книг». Следует также добавить, что исследование ЛБ сейчас одна из самых перспективных тем в современном библиотековедении и книговедении, все более становящихся на путь исследований междисциплинарных, затрагивая такие дисциплины, как история, краеведение, филология, философия, психология².

При исследовании ЛБ Евгения Сергеевича Шурыгина (далее – ЛБШ) оба компонента нашего определения в равной мере актуальны и значимы. В термине «личность» в составе ЛБ, понятия более объемного, по сравнению с понятиями «индивидуум» или «персона», содержится указание на значимость ее как организатора библиотеки, и чем она, личность, крупнее, именитее, тем более выдающейся является ее ЛБ. Библиотеки известных и великих личностей (писателей, философов, ученых, артистов и т. д.) соответствуют, во-первых, уровню их интеллекта и, во-вторых, прикладному характеру их ЛБ как инструмента их деятельности. Такие библиотеки можно назвать не просто личными, но и «личностными», отражающими в полной мере масштаб их фигур. И наоборот, сами библиотеки зачастую формировали творческий или научный облик таких ученых и писателей, как, например, М. Ломоносов или А. Пушкин, а также Вс. Иванов и А. Тарасенков, у которых очевидно несоответствие их творческого лица, личности составу их ЛБ³. «Личность» и «библиотека» находятся здесь в состоянии тождества, как у М. Ломоносова и А. Пушкина, или диссонанса, как у писателя Вс. Иванова и критика А. Тарасенкова.

Личность Евгения Сергеевича Шурыгина (1946–2021), не обладавшего известностью, «именем», интересна другим. В нем практически на равных сочетались две ипостаси жизненных и духовных сфер его «Я», которые можно определить как «физик» и «лирик». С одной стороны, высшее техническое образование (НЭТИ), длительная и успешная работа по специальности, с другой стороны, высокая степень самообразования в области литературы, особенно поэзии. Решающую роль здесь сыграла эпоха 1960-х гг. и явление «шестидесятничества», одной из дилемм которой был известный дискуссионный тезис: «Физики или лирики?» В ходе обсуждений оппозиционность понятий была снята, и они трактовали-

² Кроме уже упомянутых, следует назвать также А. А. Бровину, О. Н. Ильину, Н. П. Шавыркину, Л. М. Равича, В. В. Масевич, О. Г. Ласунского, коллективный труд «Домашняя библиотека» и его авторов В. С. Крейденко, Г. Ф. Гордукалову, В. А. Петрицкого и др.

³ Известный в основном как автор пьесы «Броненосец 14-69», Вс. Иванов имел огромную библиотеку, где «интересно само по себе сочетание книг, сочленение наук и предметов, которые были одинаково дороги и необходимы писателю: древняя история, минералогия, теория относительности, биология, фольклор, экономика, дипломатия...» [Цейтлин, 1982, с. 124]. Известный советский критик А. Н. Тарасенков, сторонник и теоретик социалистического реализма, собрал огромную библиотеку поэтических книг, «уникальную коллекцию», «летопись русской поэзии первой половины нашего столетия» [Тарасенков, 1966, с. 3–4].

лись как две стороны единого подхода к духовно-культурным ценностям: они должны дополнять друг друга, а не противоречить ⁴.

Для Е. С. Шурыгина воплощением этих сходящихся воедино противоположностей явилось двойное обучение в статусном политехническом вузе НЭТИ с 1964 по 1969 г. и в литературном объединении, с 1962 г. периодически организовывавшего «Дни поэзии» (далее – ДП) с участием известных поэтов, в том числе из Москвы и Ленинграда. Е. С. Шурыгин был одним из самых активных участников литобъединения, руководимого литературным критиком и журналистом Е. Г. Раппопортом ⁵, а также ДП, выступая не как поэт, а как организатор и знаток поэзии. В этот период и происходило формирование его ЛБ, на которое повлияли, кроме личности Е. Г. Раппопорта, такие субъективные факторы, как близкое знакомство с известными и выдающимися поэтами в ходе участия в литобъединении и ДП. Многие определял, очевидно, и объективный фактор – личность самого Е. С. Шурыгина, со школьных лет показавшего склонность к точным наукам и технический, рациональный склад ума (см. дарственные надписи на книгах конца 1950-х – начала 1960-х гг.). Отсюда и в поэзии его интересовали в первую очередь краткость и точность, «математической формуле сродни» (см.: надпись на форзаце книги поэта и пародиста Я. Белинского от 18.01.1962). Отсюда и его приоритеты в поэзии: Л. Мартынов, Б. Слуцкий, А. Кушнер, А. Межиров, Я. Смеляков, Е. Винокуров, А. Жигулин и т. д., отличавшиеся одновременно и внятной реалистичностью, и отсутствием однозначности, по выражению В. С. Баевского: «Проблематика их стихов довольно сложна» [Баевский, 1999, с. 166]. В это же

⁴ Дискуссия началась в октябре 1959 г. статьей И. А. Полетаева в «Комсомольской правде»: «Мы живем творчеством разума, а не чувства, поэзией идей, теорией экспериментов, строительства (...) и некогда нам восклицать: ах, Бах, ах Блок! (...) Хотим мы этого или нет, они стали досугом, развлечением, а не жизнью» («В защиту Юрия»; цит. по: [Богданов, 2011, с. 49]). Ход дискуссии обострило стихотворение Б. Слуцкого, невольно сформулировавшего ее тему: «Что-то физики в почете, / Что-то лирики в загоне...», опубликованного в «Литературной газете» 13 октября 1959 г., после которого в спор вступили такие разные поэты, как А. Прокофьев, Е. Евтушенко, К. Кулиев, В. Федоров и многие другие. В течение трех последующих лет свою точку зрения высказали К. Зелинский, Н. Коржавин, А. Михалевич, В. Бушин, Д. Данин. Критик В. К. Панков подвел итоги дискуссии тезисом о «братстве физиков и лириков, о более глубоком развитии всей культуры на основе сближения искусства и науки, о возрастающей многосторонности духовного облика наших современников и людей будущих поколений» [Там же, с. 54]. Инициатор дискуссии И. Г. Эренбург изначально высказывался подобным же образом – «о необходимости гармоничного развития человека, о роли искусства в воспитании культуры эмоций» [Там же, с. 51].

⁵ В документальной книге «Физики о лирике. Записки руководителя литобъединения» Е. Г. Раппопорт писал о неиссякаемом энтузиазме студентов НЭТИ в участии в заседаниях литобъединения и проведении «Дней поэзии», для которых дилеммы «физики или лирики» не существовало [Раппопорт, 1965]. В то же время противоположные мнения ученых, академиков Г. И. Будкера (машину «нельзя научить чувствовать» [Там же, с. 25]) и С. Л. Соболева («от машины можно получить стихи, схожие с пушкинскими» [Там же, с. 27]), свидетельствовали о том, что проблема остается. Однако высокий статус литобъединения и ДП не подвергался сомнению, о чем говорят строки песни: «В НЭТИ лирика, как физика, / Обязательный предмет», сочиненной при участии проректора по научной работе вуза доцента В. М. Казанского [Там же, с. 51].

время (начало 1960-х гг.) сформировался и владельческий знак Е. С. Шурыгина – двойной ромб: маленький, вписанный в большой, точно отражавший технически-конструктивный склад его ума. Кроме очевидного влияния логотипа любимого вуза НЭТИ и его факультетов (учеба на физико-техническом факультете и работа на факультете электронных приборов), сказалось влияние и эмблем ДП, оригинальных для каждого нового форума. Вероятно и влияние живописи и графики современных художников, в том числе новосибирских: обнаружено совпадение со знаком художника О. Волова, работавшего в современной технике комбинации стилей графическо-геометрических и живописных, опровергаемое, однако, данными о позднем появлении его монограммы.

Рис. 1. Значок участника Дня поэзии НЭТИ (современный Новосибирский государственный технический университет – НГТУ) 1967 г.

Fig. 1. The badge of the NETI Poetry Day participant (modern Novosibirsk State Technical University – NSTU) in 1967

Учитывая вышесказанное, совершенно закономерно знакомство и длительная дружба Е. С. Шурыгина с Виктором Соснорой, поэтом, парадоксально сочетавшем в своем творчестве культурологию, «книжность» и крайний футуризм, высокую культуру и бунтарство, вплоть до нигилизма, а в поздние годы – постмодернизм. Обо всем этом можно судить по творчеству поэта, в котором присутствуют и древнерусские сюжетики и поэтика (цикл «По мотивам «Повести временных лет» и «Слова о полку Игореве»), и литературные приемы XX в. – «сочетание асеевской игры с фонетикой и хлебниковской игры с семантикой» [Гордин, 1989, с. 6], и «генетическое родство» с принципами письма в поэзии и прозе М. Цветаевой, Н. Заболоцкого, Б. Пастернака [Арьев, 2010, с. 13], и философичность и культурологичность, особенно наглядно проявившаяся в его прозе. При этом В. А. Со-

снора склонен к альтернативности устоявшимся взглядам на историю и литературные авторитеты, как в книге «Вторая проза», где его оценка А. Пушкина, А. Блока, В. Маяковского и др. далека от традиционности. Читательские горизонты Сосноры, читавшего на нескольких европейских и древних языках, были очень широки, а оценки отличались непривычной избирательностью. При ориентации на классику для них характерно тяготение к ревизии сложившихся литературных иерархий: «Очень высоко ценю Державина, Жуковского, Пушкина, Блока, опыты Белого. (Которые, впрочем, тоже не могу считать литературой: это гениальнейшие опыты учителя словесности.) Хлебникова, того же Маяковского, безусловно – Крученых. Достоевский – недостижимая высота, проза Лермонтова совершенно нерукотворна. Гоголь, по-моему, самый великий русский писатель. Очень высоко ставлю Гаршина (но не его «сантименты») – чистая, очень чистая проза. Старшего Чехова, брата Антона Павловича, Слепцова, Успенского... Полно. А весь так называемый серебряный век выпадает из моего поля зрения, потому что это версификации» [Соснора, 1992, с. 5].

Это был не столько нигилизм, сколько призыв к самостоятельности мышления, обоснованности, аргументации своих мнений эрудицией, начитанностью. Не для всех, однако, приемлемый, как, например, по свидетельству И. О. Фоякова, для поэтессы Е. К. Стюарт, которая слушала его, т. е. В. Сосноры, «острые, подчас парадоксальные суждения, чего-то не принимая в них, а что-то принимая» (цит. по: [Лоцилов, Соснора, 2022, с. 110]). С большой долей уверенности можно утверждать, базируясь и на факторе личного и близкого знакомства, дарственных надписей, что и этот пафос эрудиции, многочтения влиял на Е. С. Шурыгина и формирование ЛБШ, увеличивавшей количество книг не только поэтических, но и общегуманитарного содержания. О родственности поэзии и ментальности вообще В. А. Сосноры и Е. С. Шурыгина говорит статья последнего в многотиражной газете НЭТИ «Энергия» под названием: «В. Соснора, как я его понимаю». «Это огромный мастер», «это свободное раскрепощение стиха» при отсутствии вычурности («прост и естественен в стихах»), «это поэзия мощного интеллекта», стихи, сравнимые с «конструкцией поразительной красоты» [Шурыгин, 1966, с. 4]. Иными словами, В. Соснора полностью отвечал идеалу гармоничного сочетания «физика» и «лирика», отраженному в том числе и во владельческом знаке Е. Шурыгина.

Другим важным субъективным фактором было знакомство с сибирским поэтом Вильямом Озолиным, известным в поэтической среде как великий коммуникатор, создавший широкий круг знакомств почти во всех городах Сибири. Несомненно, что немалый импульс к собиранию книг поэтов сибирских и общероссийских исходил и от него как от яркой, неординарной личности, о чем свидетельствуют многочисленные дарственные надписи Е. С. Шурыгину на книгах ЛБШ. Однако основной посыл к созданию и формированию ЛБШ все же дал Е. Г. Раппопорт. Здесь играли роль те же факторы: тесное знакомство (см. дарственные надписи на книгах), широкая эрудиция, а также талант литературного критика, владевшего не только устной речью, как руководитель литобъединения, но и письменной. Очевидно, что свой импульс Е. С. Шурыгину к собиранию книг для своей ЛБ подали и статьи Е. Г. Раппопорта о поэзии: поэты и их книги, о ко-

торых он писал в своих статьях ⁶, практически все они обнаруживаются в ЛБШ, в том числе и В. Я. Озолин.

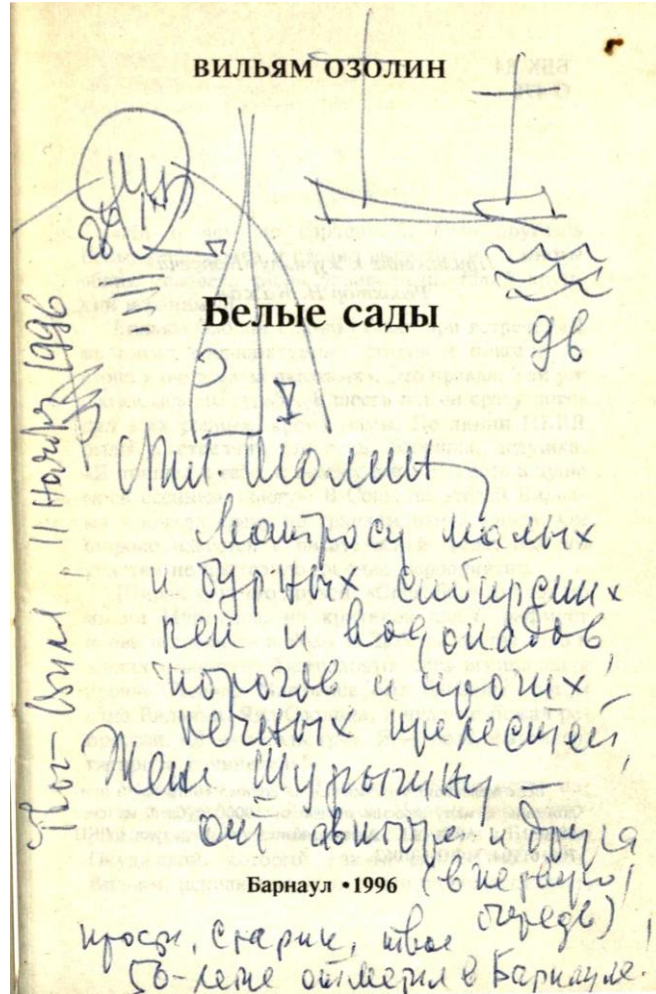

Рис. 2. «Вил. Озолин. Матросу малых и бурных сибирских рек и водопадов, порогов и прочих речных прелестей Жене Шурьгину – от автора и друга (в первую очередь), прости, твое 50-летие отметил в Барнауле! 11 ноября 1996»

Fig. 2. “Vil. Ozolin. To the sailor of small and stormy Siberian rivers and waterfalls, rapids and other river delights Zhenya Shurygin – from the author and friend (first of all), I’m sorry, I celebrated your 50th birthday in Barnaul! November 11, 1996”

⁶ «Звенья волшебной цепи» (о поэзии С. Маркова); «Правда высокого мастерства (по поводу исторических поэм Леонида Мартынова)»; «Живая сущность мысли» (о разных поколениях сибирских поэтов, включая В. Я. Озолина) [Раппопорт, 1980],

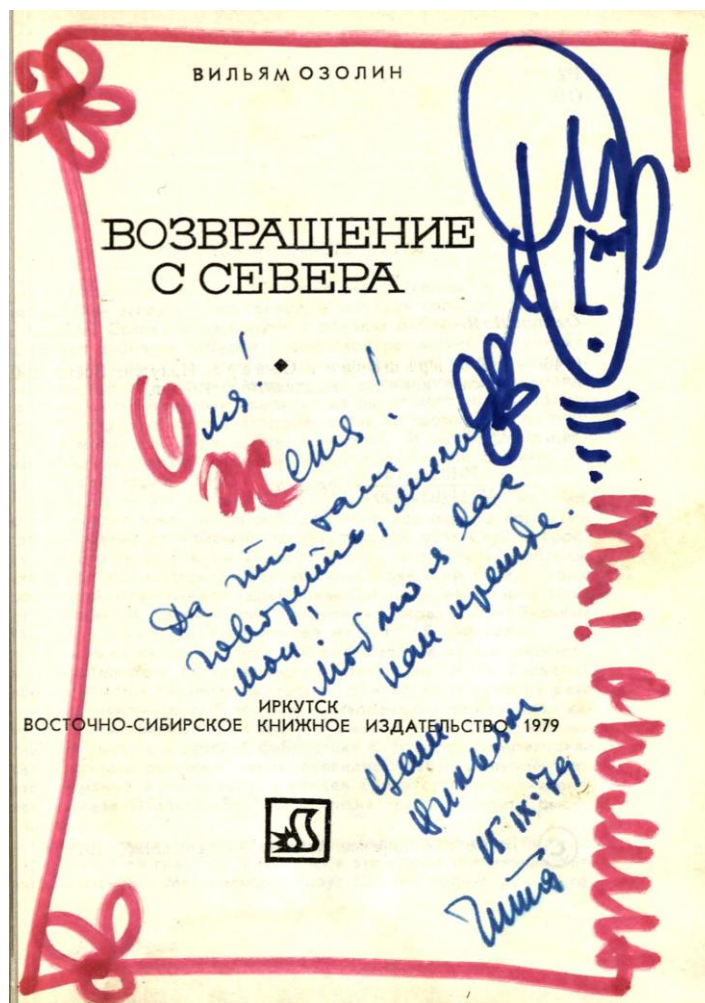

Рис. 3. «Оля! Жень! Да что там говорить, милые мои! Люблю я вас как прежде. Ваш Вильям. 15 IX. 79. Чита»

Fig. 3. Olya! Zhenya! What can I say, my dears! I love you as before. Yours William. 15 IX. 79. Chita»

Таким образом, названные факторы и причины, объективные и субъективные, способствовали преобладанию количества поэтических книг в ЛБШ. Окончательная цифра, включающая издания по отечественной и зарубежной поэзии, сборники, антологии, хрестоматии, собрания сочинений близка к тысяче. Рациональный склад ума, тяготеющий к осмыслению поэзии и поддержанный такими литературными аналитиками, как Е. Г. Раппопорт и В. А. Соснора, предопределил интерес Е. С. Шурыгина к литературоведению и критике. Книг по этой отрасли в ЛБШ насчитывается свыше 500. Вместе с книгами общегуманитарной, культурологиче-

ской направленности – по истории, философии, религии, искусству, особенно кино и живописи – всего около 300, эти блоки ЛБШ составляют ее ядро, которое можно назвать определяющим для характеристики ЛБШ как библиотеки «шестидесятника», близкого к «диссидентству». Здесь, по всей вероятности, сыграл роль «фамильный» фактор – мать Е. С. Шурыгина, учительница русского языка и литературы Анна Алексеевна Шурыгина, которая обладала своей библиотекой, формировавшейся в годы позднего сталинизма и его отзвуков в «оттепельные» годы, – в 1940–1950-е гг. В ее библиотеке, опознаваемой по многочисленным владельческим надписям, преобладают книги русской и советской классики, публицистика, критика и идеологическая, коммунистическая литература, позволяющие достаточно точно определить ее взгляды. Об этом говорит брошюра Н. С. Хрущева с характерным названием: «Высокая идейность и художественное мастерство – великая сила советской литературы и искусства» (1963) и особенно вложенная в нее брошюра с постановлениями партии о журналах «Звезда» и «Ленинград», «О репертуарах драматических театров», «О кинофильме “Большая жизнь”» и т. д. И, наконец, книга «Учиться коммунизму» (1975), где благодарность А. А. Шурыгиной «За большую работу по коммунистическому воспитанию подрастающего поколения» к XXV съезду КПСС выражена в виде грамоты с подписью ЦК ВЛКСМ, оформленной в виде первой страницы этой книги [Учиться коммунизму..., 1975].

Можно предположить, что ЛБШ формировалась ее владельцем также по принципу отталкивания от идеологической узости взглядов А. А. Шурыгиной, в контраст к ней. В то же время неоднородный состав прозаического отдела ЛБШ можно характеризовать как сформированный отчасти совместно, настолько тесно в нем соседствуют русская и зарубежная классика, включая собрания сочинений, и книги по современной литературе, далекие от соцреализма. «Шестидесятническая» ее часть – книги Ю. Нагибина, А. Гладилина, В. Аксенова, Б. Окуджавы, Ю. Казакова, Д. Гранина, В. Шукшина, В. Астафьева, Ф. Абрамова и т. д., а также книги писателей-«попутчиков» 1920-х гг., можно с полным правом квалифицировать как примыкающие, по лирико-публицистическому характеру их содержания, к поэтической части ЛБШ. Значительность количества книг прозы – около 400, укрупняет количественный состав ЛБШ до цифры свыше 2 000 изданий. Дополняет численность ЛБШ и увеличивает ее разнообразие и спектр наличие книг по другим отраслям. Особенно хорошо представлен туризм, которым Е. С. Шурыгин занимался на уровне профессионала, регулярно осуществляя походы, сплавы по туристическим маршрутам Алтая, занятия охотой, рыболовством, – ЛБШ насчитывает несколько десятков книг по данной отрасли. Присутствуют тут и книги по основной специальности Е. С. Шурыгина – инженера-физика, занимавшегося электротехникой, оптикой, электроникой и т. д. Значимость этих книг для ЛБШ подчеркивает наличие владельческих надписей, в том числе и двойного ромба.

В итоге ЛБШ можно квалифицировать как библиотеку типичного «шестидесятника», состав которой говорит о неортодоксальности его взглядов, что подтверждается наличием комплектов «либеральных» толстых журналов в основном эпохи «перестройки» («Новый мир», «Знамя», «Звезда», «Дружба народов», «Иностранная литература»), некоторыми письмами. Об этом же говорит весьма существенная по численности – 55, и содержанию (Л. Стерн, Дж. Джойс, Р. Киплинг, В. Набоков и др.) подборка книг на английском языке со словарями англий-

ского, польского, испанского языков. Важным аргументом выступает тут и общее количество книг – около 2 500 экземпляров, свидетельствующее о широте круга чтения, по сравнению с узким кругом коммунистки А. А. Шурыгиной. О том, что такое библиофильство с уклоном в поэзию и сопровождающее ее гуманитарное чтение, также вытекает из особой технико-гуманитарной культуры одного из ведущих вузов Новосибирска – НЭТИ, говорит тесное сотрудничество с еще одной представительницей гуманитарного блока внутри НЭТИ – библиотекарем И. С. Геллер (в девичестве Кассай). Занимавшаяся научными исследованиями в области библиотековедения, к защите диссертации (1977) написавшая ряд статей по, цитируем, «формированию читательских запросов» студентов и аспирантов, она исследовала «читательский кругозор» будущих инженеров, настаивая на внедрении методики скорочтения. В автореферате диссертации [Геллер, 1977], подаренном Е. С. Шурыгину («Жене с уважением от автора»), содержатся результаты этих исследований со статистикой и цифрами скорости чтения на разных курсах вузов и разной степени сложности литературы. Можно предположить, что рост ЛБШ связан с овладением техникой скорочтения, позволяющей ее владельцу расширять и разнообразить состав своей библиотеки и скорого ее прочтения.

Таким образом, состав и структура ЛБШ с ростом ее размеров и выявлением составляющих ее уровней позволяет говорить о соотносительности и определенной степени тождественности «личности» и «библиотеки» в ЛБШ. Своего рода симбиоз человека и книги породил ту упорядоченную, структурированную систему, которая предполагает наличие иерархии уровней, выстроенной по модели, заложенной в сознании, образе жизни и мышления владельца ЛБ⁷. Если для собственно личности Е. С. Шурыгина очевидно деление его «Я» на две ипостаси: «физик» и «лирик», то его ЛБ имеет несколько под-ипостасей, т. е. уровней иерархии: 1) *поэтический*, созданный увлечением поэзией, по сути, второй профессией Е. С. Шурыгина; 2) *литературоведческий*, ориентированный почти целиком на поэзию, примыкающий к первому уровню; 3) *общекультурный* (философия, религия, история, искусство – кино, живопись, музыка), дополняющий предыдущие уровни как вспомогательный при рецепции поэтических текстов; 4) *прозаический*, выступающий своеобразным аналогом поэтического уровня в большой группе книг «лирической» прозы Ю. Нагибина, Ю. Казакова, А. Гладилина, В. Аксенова, В. Астафьева и др., а также «попутнической» прозы 1920–1930-х гг., И. Бабеля, А. Платонова, И. Эренбурга, А. Веселого, Ю. Олеси, А. Грина, Е. Замятина и др.; 5) *технический* и «*туристический*», отображающий ипостась «физика», несмотря на свою сравнительно небольшую численность, доказывающий важность для Е. С. Шурыгина этой составляющей его мировоззрения и ЛБ (наличие владельческих знаков).

Отдельно следует сказать о собрании самиздата в ЛБШ. Это перепечатанные на пишущей машинке стихи Б. Пастернака, О. Мандельштама, И. Бродского, А. Кушнера, а также автографы, авторизованные и неавторизованные, машинопи-

⁷ См. книгу О. Н. Ильиной, где исследовательница рассматривает «личные библиотеки как синтетический многоуровневый источник» и определяет несколько направлений их историко-культурных исследований. В том числе и «отдельные личные библиотеки для воссоздания тех или иных сторон жизни и творчества ее владельца, для изучения репертуара чтения, для генеалогических исследований» [Ильина, 2008, с. 5].

си В. Сосноры. Типичный самиздат представлен здесь машинописью неподцензурных статей и выступлений А. Солженицына, стенограммами суда над И. Бродским и речи К. Паустовского на II съезде. Отдельной папкой собраны перепечатки практически всех статей из книги О. Мандельштама «Слово и культура». Присутствуют в данном собрании ЛБШ и документы самиздата на других носителях: статьи писателей русского зарубежья Ю. Иваска и Г. Ермолаева, скопированные методом фотопечати, ксерокопии сборника Г. Айги «Стихи 1954–1971» (Мюнхен, 1975) и дореволюционного издания книги Г. Г. Эверса «Ужасы», письма В. Сосноры и его переписка с Л. Брик на фото пленках. Представлен и такой вид примыкающих к самиздату текстов, как вырезки из советских журналов, допустивших по недосмотру публикацию «крамольных» произведений. Это фрагмент книги А. Белинкова «Гибель и сдача русского интеллигента» о Ю. Олеше и главы книг А. и Б. Стругацких «Улитка на склоне» и «Пикник на обочине», извлеченные из иркутского журнала «Байкал», подвергшегося после этих публикаций репрессиям. Характер этого собрания в ЛБШ, его ярко выраженный дух инакомыслия указывает на то, что данный «сектор» этой библиотеки больше подчеркивает принадлежность ее владельца к «шестидесятичеству» в его радикальном выражении, чем определяет состав и структуру ЛБШ.

Учитывая значительное преобладание книг «поэтической» тематики, отраженной в предложенной иерархии уровней ЛБШ, можно выделить и рассмотреть ее и с точки зрения «горизонтального» среза данного массива книг. О возможности выявления такого «среза» говорит наличие в ЛБШ горизонтально структурирующих ее сериальных изданий: «Библиотека советской поэзии», «Поэтическая Россия», «Библиотека избранной лирики», «Библиотека поэта» – малая и большая серии, «Библиотека сибирской поэзии», «Библиотека зарубежной лирики», «Сокровища лирической поэзии», «Библиотека латиноамериканской поэзии»; «Писатели о творчестве», «О времени и о себе», «Любителям российской словесности», «Любителям российской словесности. Из литературного наследия», «Писатели о писателях», «Писатели новой России», «Русские дневники», «Литературные памятники», «Зарубежная художественная публицистика и документальная проза», «Мастера современной прозы», «Жизнь замечательных людей». Такая плотность книг одного рода, упорядоченная вхождением в авторитетные книжные серии, позволяет говорить о единстве и тесноте библиотечного ряда, перефразируя Ю. Н. Тынянова и его тезис о «единстве и тесноте поэтического ряда» как условия бытования стихотворного произведения, «динамизации речевого материала» [Тынянов, 1924, с. 39–40]. Только в данном случае речь идет не о стихотворном тексте, а о метатексте, сверхтексте целой библиотеки поэтических текстов, сближенных по принципу единства поэтики, близкой «новомирскому реализму»⁸ [Там же, с. 20].

⁸ Современный критик и литературовед С. И. Чупринин пишет, что этому «типу литературы» в журнале «Новый мир» 1960-х гг. «свойственны повышенная гносеологичность, познавательная активность, высокий коэффициент правдивости и народности, обостренная социальная отзывчивость и демократическая общедоступность, внутренне ориентированная на реализм XIX в.» [Чупринин, 2015, с. 70]. Позднее этот «тип» назовут «новомирским» реализмом, к которому принадлежали: В. Овечкин, Э. Казакевич, А. Бек, В. Некрасов, В. Гроссман, В. Шукшин, А. Яшин, Е. Дорош, И. Эренбург, В. Семин, К. Воробьев, А. Кузнецов, Ю. Трифонов, Ю. Домбровский, В. Солоухин и др.

Критерий этот, однако, выглядит недостаточным, так как собирание и приобретение «сериальных» книг имеет двойной смысл и природу. Оно говорит как о методичном собирании соответствующих интересам владельца, текущим и будущим, книг, так и о простом коллекционировании, что противоречит тезису о сознательности подбора книг для своей ЛБ. Поэтому возникает необходимость введения дополнительного критерия для закрепления понятия ЛБ как действительно «личной», соответствующей данной личности владельца. Это критерий психологический. Связан он, с одной стороны, с психологией владения книгой, подробно исследованной М. Н. Куфаевым, отметившим тонкую грань между библиофильством и библиоманией, сопровождающими это явление. Например, «жадность в накоплении своих книг», «отождествление себя с ними», вплоть до главного: «Главным признаком библиомана является отсутствие системы в собирании раритетов и погоня за ними» [Куфаев, 1980, с. 35, 47, 26]. С другой стороны, он связан с перестройкой структуры своей личности в соответствии с высокими потребностями поиска подлинных ценностей. В терминологии известного американского психолога А. Маслоу это квалифицируется как «самоактуализация» для поиска и достижения «Б-ценностей», т. е. «бытийных ценностей», или «пределных ценностей, которые являются подлинными и не могут быть сведены к чему-то более высокому». Среди них «истина, красота, добро древних, совершенство, простота» и т. д., т. е. ценности религиозно-философского порядка; случайно его книга озаглавлена «Религии, ценности и пиковые переживания» («Religions, Values and Peak Experiences» 1964) (см.: [Психология личности..., 1982, с. 110]).

Очевидно, что именно ЛБ, определенным образом подобранная, может способствовать осуществлению этих высоких, сверхличных целей, которые, Е. С. Шурыгин еще более «возвышал», придя в последние годы, начиная с 1990-х, к мистической философии расширения сознания, о чем говорят книги Ошо, Лобсанг Рампа, буддиста О. Нидала. Так, в книге Бхагаван Шри Раджнеша (Ошо), принадлежащей его ЛБ и посвященной медитации, говорилось о йоге как «целостной, всеохватывающей науке о человеке <...>. Это тотальная трансценденция всех его частей. А превзойдя части, вы становитесь целым». Целое же – «это больше, чем механизм. Это больше похоже на произведение искусства». И далее, как нельзя кстати для знатока и любителя поэзии Е. С. Шурыгина, Ошо сравнивает это целое со стихотворением, которое невозможно разделить на слова: «Когда оно целостно, это больше, чем слова <...>. Стихотворение становится поэзией только тогда, когда говорит что-то, чего в действительности не было сказано, когда что-то в нем превосходит все части» [Раджнеш (Ошо), 1994, с. 23–24]. Очевидно, что эти слова, особенно значимые для поэта в душе Е. С. Шурыгина, можно отнести и к его ЛБ, назвать ее подлинным произведением искусства. И это было предопределено всей логикой ее формирования и развития, от НЭТИнского «шестидесятилетия» ее владельца до ее завершающей стадии в 2010-е гг. На этой стадии ее владелец желает уже не столько увеличения количества книг (см. «Вавилонскую библиотеку» Х. Борхеса, высмеявшего количественную, стремящуюся к абсурду составляющую библиотек), сколько завершено мировоззрения. Сознание утопичности этой цели, однако, не препятствует стремлению к ее достижению, что свойственно не коллекционеру, а истинному книголюбу-библиофилу.

Список литературы

- Арьев А. Певчий ястреб (о стихах Виктора Сосноры) // Соснора В. Последняя пуля. Стихотворения. СПб.: Азбука-классика, 2010. С. 5–16.
- Баевский В. С. История русской литературы XX в. Компендиум. М.: Языки русской культуры, 1999. 405 с.
- Бессонова Н. В. Частные книжные коллекции в фондах библиотек Самаро-Сибирского региона (в период с 30-х гг. XVIII в. по 20-е гг. XX в.): Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Самара, 2003. 18 с.
- Богданов К. А. Физики vs лирики: к истории одной «придурковатой» дискуссии // Новое литературное обозрение. 2011. № 5 (111). С. 130–154.
- Виноградова Е. Б. Личная, персональная или домашняя? // Книга. Исследования и материалы. М.: Наука, 2008. Сб. 88/1. С. 132–148.
- Геллер И. С. Проблема формирования профессиональных читательских запросов выпускников технических вузов; Автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1977. 38 с.
- Гордин Я. Школа теней, или Воплощение невидимок (Заметки) // Соснора В. Возвращение к морю. Лирика. Л.: Сов. писатель, 1989. С. 5–14.
- Ильина О. Н. Изучение личных библиотек в России. Материалы к указателю литературы на русском языке за 1934–2006 гг. СПб.: Сударья, 2008. 502 с.
- Куфаев М. Н. Библиофилия и библиомания (психофизиология библиофильства) [Репринт книги: Л.: Издание автора, 1927]. М.: Книга, 1980. 120 с.
- Лесовая И. В. Частная книжная коллекция: мемориальный аспект // Вестник Санкт-Петербург. гос. ун-та культуры и искусств. 2014. № 2 (9). С. 82–86.
- Лоцилов И. Е., Соснора Т. В. Сибирские поэтические турне Виктора Сосноры (1960-е гг.) // Литературный факт. 2022. № 2 (24). С. 104–131.
- Оттле П. Труды по библиотековедению. М.: Либерея, 2002. 232 с.
- Психология личности. Тексты / Под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузыря. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. 288 с.
- Радженш Б. Ш. (Ошо). Избранные беседы. Новочеркасск: Изд-во Сагуна, 1994. Т. 3: Медитация. 400 с.
- Радишаускайте Н. В., Лизунова И. В. Личная библиотека: от терминологии к пониманию явления // Библиография: Научный журнал по библиографоведению, книговедению и библиотековедению. 2020. № 3. С. 96–107.
- Раппопорт Е. Г. Поэзия поиска: Очерки, статьи, рецензии. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1980. 272 с.
- Раппопорт Е. Г. Физики о лирике: Записки руководителя литобъединения. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1965. 60 с.
- Соснора В. Последний всадник глагола: Поэт размышляет о бесполезной словесности, первой любви и благодарных читателях [Беседа с Т. Рассказовой] // Литературная газета. 1992. № 3 (5380), 15 янв. С. 5.
- Столяров Ю. Н. Библиотека // Книга: Энциклопедия / Гл. ред. М. В. Жарков. М.: Большая Российская энциклопедия, 1999. С. 78–81.
- Тарасенков А. Н. Русские поэты XX в. 1900–1955. Библиография. М.: Сов. писатель, 1966. 487 с.
- Тынянов Ю. Н. Проблема стихотворного языка. Л.: Academia, 1924. 140 с.

Учиться коммунизму. Ленин В. И. Задачи союзов молодежи; Брежнев Л. И. Речь на торжественном пленуме ЦК ВЛКСМ, посвященном 50-летию ВЛКСМ [и др.]. М.: Молодая гвардия, 1975. 96 с.

Цейтлин Е. Л. Сколько дорог у «Бронепоезда 14-69». М.: Книга, 1982. 127 с. (Судьбы книг)

Чупринин С. И. Критика – это критики. Версия 2.0. М.: Время, 2015. 608 с.

Шурыгин Е. В. Соснора – как я его понимаю // Энергия: Орган парткома, комитет ВЛКСМ, профкома, месткома и ректората Новосибирского электротехнического института (Новосибирск). 1966. № 44 (127), 28 нояб. С. 4.

References

Ariev A. Pevchiy yastreb (o stikhakh Viktora Sosnory). In: Sosnora V. Poslednyaya pulya. Stikhotvoreniya [The last bullet. Poems]. St. Petersburg, Azbuka-klassika, 2010, pp. 5–16. (in Russ.)

Baevsky V. S. Istoriya russkoi literatury XX v. Kompendium [The history of Russian literature of the 20th century. Compendium]. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury, 1999, 405 p. (in Russ.)

Bessonova N. V. Chastnye knizhnye kolleksii v fondakh bibliotek Samaro-Sibirskogo regiona (v period s 30-kh gg. XVIII v. po 20-e gg. XX v.) [Private book collections in the funds of the libraries of the Samaro-Siberian region (in the period from the 30s of the 18th century to the 20s of the 20th century)]. Abstract of Cand. Ped. Sci. Diss. Samara, 2003, 18 p. (in Russ.)

Bogdanov K. A. Fiziki vs liriki: k istorii odnoy “pridurkovatoy” diskussii. *Novoe literaturnoe obozrenie* [New Literary Review], 2011, no. 5 (111), pp. 48–66. (in Russ.)

Chuprinin S. I. Kritika – eto kritiki. Versiya 2.0 [Criticism is criticism. Version 2.0] Moscow, Vremya, 2015, 608 p. (in Russ.)

Geller I. S. Problema formirovaniya professional'nykh chitatel'skikh zaprosov vypusnikov tekhnicheskikh vuzov [The problem of formation of professional reader's requests of graduates of technical universities]. Abstract of Cand. Ped. Sci. Diss. Moscow, 1977, 38 p. (in Russ.)

Gippenreyter Yu. B., Puzyrey A. A. (eds.). Psikhologiya lichnosti. Teksty [Psychology of Personality. Texts]. Moscow, Moscow State Uni. Press, 1982, 288 p. (in Russ.)

Gordin Ya. Shkola tenej, ili Voploshchenie nevidimok (Zametki). In: Sosnora V. Vozvrashchenie k moryu. Lirika [Return to the sea. Lyrics]. Leningrad, Sovetskij pisatel', 1989, pp. 5–14. (in Russ.)

Ilina O. N. Izuchenie lichnykh bibliotek v Rossii. Materialy k ukazatelyu literatury na russkom yazyke za 1934–2006 gg. [The study of personal libraries in Russia. Materials for an index of literature in Russian for 1934–2006] St. Petersburg, Sudarynya, 2008, 502 p. (in Russ.)

Kufaev M. N. Bibliofiliya i bibliomaniya (psikhofiziologiya bibliofil'stva) [Bibliophilia and bibliomania (psychophysiology of bibliophilia)] [Reprint: Leningrad, Izdanie avtora, 1927]. Moscow, Kniga, 1980, 120 p. (in Russ.)

Lesovaya I. V. Chastnaya knizhnaya kolleksiya: memorial'nyj aspekt. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of St. Petersburg State University of Culture and Arts], 2014, no. 2 (9), pp. 82–86. (in Russ.)

Loshchilov I. E., Sosnora T. V. Sibirskie poeticheskie turne Viktora Sosnory (1960-e gg.). *Literaturnyi fakt* [Literary Fact], 2022, no. 2 (24), pp. 104–131. (in Russ.)

Ottle P. Trudy po bibliotekovedeniyu [Works on library science]. Moscow, Libereya, 2002, 232 p. (in Russ.)

Radishauskaite N. V., Lizunova I. V. Lichnaya biblioteka: ot terminologii k ponimaniyu yavleniya. *Bibliografiya: Nauchnyj zhurnal po bibliografovedeniyu, knigovedeniyu i bibliotekovedeniyu* [Bibliography: Scientific journal on bibliography, book science and library science], 2020, no. 3, pp. 96–107. (in Russ.)

Radzhnesh B. Sh. (Osho). Izbrannye besedy. Novocherkassk, Izdatel'stvo Saguna, 1994, vol. 3, 400 p. (in Russ.)

Rappoport E. G. Fiziki o lirike: Zapiski rukovoditelya litob'edineniya [Physicists about lyrics: Notes of the head of the literary association]. Novosibirsk, Zapadno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1965, 60 p. (in Russ.)

Rappoport E. G. Poeziya poiska: Ocherki, stat'i, retsenzii [Poetry of Search: Essays, articles, reviews]. Irkutsk, Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izd-vo, 1980, 272 p. (in Russ.)

Shurygin E. V. Sosnora – kak ya ego ponimayu. *Energiya* [Energy]: Organ partkoma, komiteta VLKSM, profkoma, mestkoma i rektorata Novosibirskogo elektrotehnicheskogo instituta (Novosibirsk). 1966, no. 44 (127), November 28, p. 4. (in Russ.)

Sosnora V. Posledniy vsadnik glagola: Poet razmyshlyayet o bespoleznoy slovesnosti, pervoy lyubvi i blagodarnykh chitatelyakh [Beseda s T. Rasskazovoy]. *Literaturnaya gazeta* [Literary newspaper], 1992, no. 3 (5380), January 15, p. 5. (in Russ.)

Stolyarov Yu. N. Biblioteka. In: Zharkov M. V. (ed.). *Kniga* [Book]. Encyclopedia. Moscow, Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya, 1999, pp. 78–81. (in Russ.)

Tarasenkov A. N. Russkie poety XX v. 1900–1955. Bibliografiya [Russian poets of the 20th century. 1900–1955. Bibliography]. Moscow, Sovetskiy pisatel', 1966, 487 p. (in Russ.)

Tseytlin E. L. Skol'ko dorog u “Bronepoezda 14-69” [How many roads does the “Armored train 14-69” has]. Moscow, Kniga, 1982, 127 p. (in Russ.) (Sud'by knig)

Tynyanov Yu. N. Problema stikhotvornogo yazyka [The problem of poetic language]. Leningrad, Academia, 1924, 140 p. (in Russ.)

Uchit'sya kommunizmu [To Learn Communism]. Lenin V. I. Zadachi soyuzov molodezhi; Brezhnev L. I. Rech' na torzhestvennom plenumе TsK VLKSM, posvyashchenom 50-letiyu VLKSM [i dr.]. Moscow, Molodaya gvardiya, 1975, 96 p. (in Russ.)

Vinogradova E. B. Lichnaya, personal'naya ili domashnyaya? In: *Kniga. Issledovaniya i materialy* [Book. Research and materials]. Moscow, Nauka, 2008, vol. 88/1, pp. 132–148. (in Russ.)

Информация об авторе

Владимир Николаевич Яранцев, кандидат филологических наук

Information about the Authors

Vladimir N. Yarantsev, Candidate of Sciences (Philology)

Статья поступила в редакцию 29.08.2022;

одобрена после рецензирования 12.10.2022; принята к публикации 12.10.2022

The article was submitted on 29.08.2022;

approved after reviewing on 12.10.2022; accepted for publication on 12.10.2022